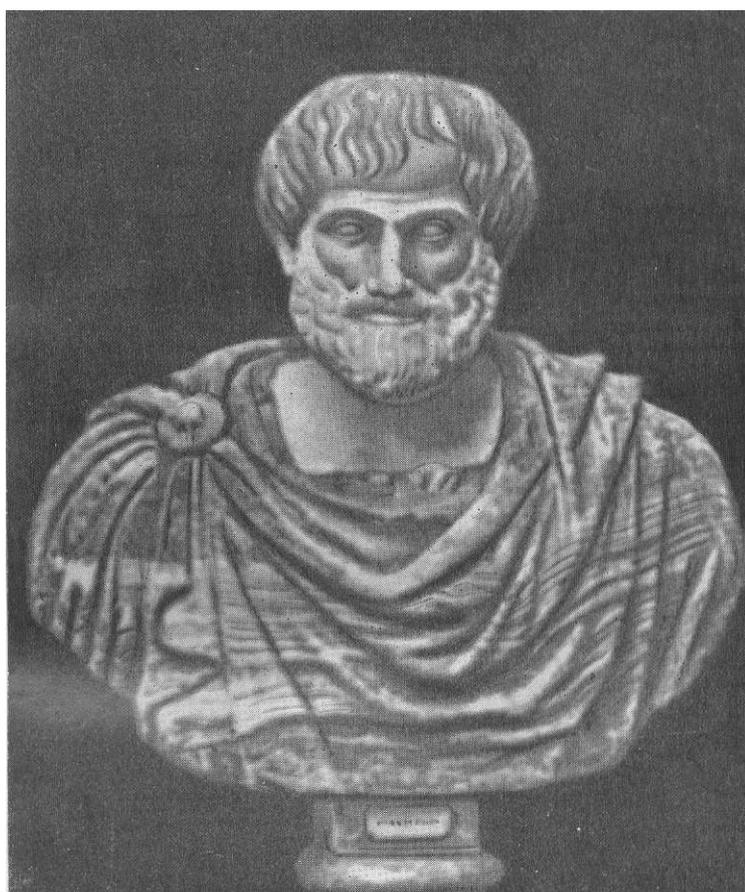

Аристотель и безопасность жизнедеятельности?

В многочисленных публикациях, посвященных этапам становления знаний о безопасности человека с позиции исторического развития, подчеркивается значимость БЖД как фундаментальной составляющей научного и культурного фонда человечества. После чего, как правило, идет солидный перечень выдающихся имен, так или иначе причастных к этой научной дисциплине. Возглавляет такой авторитетный список, или находится в его первых рядах, древнегреческий философ Аристотель.

Αριστοτέλης
(384-322 до н.э.)

Обычно следует такое, ставшее уже клишированным, приглашение к тексту: «Достаточно вспомнить Аристотеля, который в своих трудах рассматривал условия труда». Встречаются и просто одиозные сентенции, например: «В трудах ученых Древней Греции - (в частности) Аристотеля и других ученых – были рассмотрены условия труда рабов»¹. Некоторые авторы дают достаточно полный перечень работ Аристотеля. Но никто не приводит ни

¹ Б.И.Богуславский, Н.Е.Богуславский Этапы становления и развития знаний о безопасности. Безопасность в техносфере № 2/2006.

одной цитаты из них и не ссылается на первоисточники, в которых возможно проводились исследования о вкладе Аристотеля в учение о безопасности человека. Такой подход к классику-философу, безусловно, интригует. Появляется естественное желание выяснить, что же конкретно сказал Аристотель (и другие ученые разных народов и времен) по поводу безопасности человека, какую лепту внес он/они в эту сферу знаний. Автор данной статьи всерьез заинтересовался творчеством Аристотеля в этой связи. Благо под рукой оказался четырехтомник сочинений Аристотеля, выпущенный институтом философии Академии наук СССР в серии «Философское наследие» (1976, 1978, 1981 и 1983 гг. издания). Единственная трудность, которая при этом возникла, как подобраться к его текстам. Не читать же все, что он написал? Ни методически, ни технически это не возможно в одночасье. Чтобы достаточно серьезно познакомиться с философским наследием Аристотеля, нужны годы, которыми автор данной статьи, увы, уже не располагают. Но ложное чувство любопытства, вызывающее не здоровый интеллектуальный зуд, не дает возможности отступить от заманчивой идеи выяснить причастность Аристотеля к становлению каких-либо специальных и интегрирующих разделов знаний о безопасности человека. К сожалению, в России отсутствует американская (США) практика адаптации оригинальных многотомных текстов до размеров страницы. Поэтому в первую очередь необходимо выбрать соответствующую методику «прочтения» всего того, что написал Аристотель. Как же подступиться к такому объему информации? При внимательном изучении внешнего оформления издания Аристотеля автор статьи «случайно» обнаружил в конце каждого тома предметный указатель. Это открытие позволило найти вход в лабиринт наследия Аристотеля. Теперь вся проблема сводится только к выбору необходимого набора ключевых слов. В качестве ключевых были взяты слова, встречающиеся в определениях тех дисциплин, которые составили новую науку, именуемую «Безопасность жизнедеятельности», а также в выше приведенных тезисах, отсылающих нас к творчеству Аристотеля. Получился следующий набор ключевых слов, представленных в алфавитном порядке: *безопасность, болезнь, вред, жизнедеятельность, защита, здоровье, опасность, охрана, раб, работа, риск, смерть, техника, труд, ущерб*. Конечно, данный набор нельзя считать исчерпывающим, но можно использовать в первом приближении.

Исследование по томам дало следующий результат:

Том 1. «Метафизика» - не содержит ни одного слова.

Том 2. «Категории», «Об истолковании», «Первая аналитика», «Вторая аналитика», «О софистических опровержениях» - содержит одно слово *здоровье*.

Том 3. «Физика», «О небе», «О возникновении и уничтожении», «Метеорология» - не содержит ни одного слова.

Том 4. «Никомахова этика», «Большая этика», «Политика», «Поэтика» - содержит три слова – *раб, труд* (как дело) и *смерть*.

Очень трудно охарактеризовать причастность Аристотеля к безопасности, если в его работах совершенно не встречается не только слово *безопасность*, но и такие слова как *вред*, *защита*, *опасность*, *охрана*, *работа*, *риск*, *техника*, *труд*, *ущерб*. Конечно, это можно объяснить спецификой предметного указателя, куда эти слова могли не войти по воле составителей, как не актуальные, или по какой-либо иной причине.

Что же автору данной статьи удалось выяснить?

1. Жизнь и смерть в представлении Аристотеля.

«Жизнью мы называем всякое питание, рост и упадок тела, имеющие основание в нем самом (di'aytoy)». Том 1. О ДУШЕ. Книга вторая, Глава первая, 412a13² (стр. 394).

Четвертый том сочинений Аристотеля предварен статьей Ф.Х.Кессиди «Этические сочинения Аристотеля», который в части 5. *Нравственный идеал*, высказывает такую точку зрения. «По Аристотелю, жизнь есть деятельность (energeia), а деятельность, активность есть жизнь» (стр. 31).

Из рассуждений о жизни интересно высказывание Аристотеля, которое особенно понятно и близко людям старшего (нашего) поколения. «... жизнь без печалей в старости предпочтительнее, чем в молодости, ибо она более значима для человека в старости». Том 2. ТОПИКА. Книга третья, Глава вторая, 1117a26 (стр.398).

Противопоставляя жизни смерть, Аристотель говорит: «А самое страшное – это смерть, ибо это предел, и кажется, что за ним для умершего ничто уже ни хорошо, ни плохо». Том 4. НИКОМАХОВА ЭТИКА, Книга третья (Г) 9. (VI) 1115a26 (стр. 109).

2. Аристотель об учениях и науках.

«... имеются три умозрительных учения: математика, учение о природе, учение о божественном ... умозрительные науки предпочтительнее всех остальных, а учение о божественном предпочтительнее других умозрительных наук». Том 1. МЕТАФИЗИКА, Книга шестая (Е) Глава первая, 1026a19 (стр. 182).

«Правда, можно вообразить и науку о власти господина, как и науку о рабстве, последнюю – вроде той, какая существовала в Сиракузах, где некто обучал людей рабству: за известное вознаграждение он преподавал молодым рабам знания, относящиеся к области обычного рода домашних услуг. ... Работы ведь бывают разные – одни более высокого, другие более насущного характера, как говорит и пословица «Раб рабу, господин господину – рознь». 23. Все подобного рода науки – рабские, господская же наука – как пользоваться рабом, и быть господином... В этой науке нет ничего ни великого, ни возвышенного: ведь то, что раб должен уметь исполнять, то господин должен уметь приказывать. Поэтому у тех, кто имеет возможность избежать таких хлопот, управляющий берет на себя эту обязанность, сами же они занимаются политикой или философией. Что же касается науки о

² Для удобства нахождения цитаты в тексте оригинала порядковая нумерация страниц приводится и по общепринятой пагинации изданий греческих текстов Аристотеля и с традиционным указанием номера страницы данного издания.

приобретении рабов ... , то она отличается от ... вышеуказанных, являясь чем-то вроде науки о войне или об охоте. Вот наши соображения о рабе и господине». Том 4. ПОЛИТИКА. Книга первая (А), II, 22-23, 1256b22-40 (стр. 386-387). В этой небольшой цитате, как нельзя лучше прослеживается отношение Аристотеля к условиям труда рабов.

3. Раб в представлении Аристотеля.

«... раб – одушевленное орудие, а орудие – неодушевленный раб...». Том 4. НИКОМАХОВА ЭТИКА. Книга восьмая (Θ), (XI), 13, 1161b4 (стр. 236).

«... одни люди по природе свободны, другие – рабы, и этим последним быть рабами и полезно и справедливо». Том 4. ПОЛИТИКА. Книга первая (А) II, 15. 1255a2 (стр. 384).

«*Раб не имеет участия в жизни равного с участием в ней свободного: у живой собственности господина нет собственной жизни*». Том 4. стр.749 комментарий 42 к стр. 281 *Никомаховой этики*.

«Мы допустили бы невозможное, если бы считали, что государство, по природе рабское, достойно называться государством ...» Том 4. ПОЛИТИКА. Книга четвертая (Δ) III, 11. 1291a9 (стр. 493).

4. Об опасности.

«Пословица говорит: “Нет досуга для рабов”, а те, кто не умеет мужественно вести себя в опасности, становятся рабами нападающих». Том 4. ПОЛИТИКА. Книга седьмая (Η) XIII, 1334a(20-22) (стр. 619).

«... [обстоятельства] битвы, ... это величайшая и прекраснейшая из опасностей». Том 4. НИКОМАХОВА ЭТИКА. Книга третья (Γ) 9. (VI) 1115a30 (стр. 109).

«... здоровье предпочтительнее красоты». Том 2, ТОПИКА. Глава третья [Топы для выяснения вопроса, какие предметы более желательны и лучше (окончание)] 118620 (стр. 402).

5. По Аристотелю умственный труд – удел господина, а физический труд – удел раба.

Господин «в силу своей природы» властвует «благодаря умственным свойствам», способным «к предвидению». Раб «в силу своей природы» является существом подвластным, рабствующим, так как способен «лишь своими физическими силами исполнять полученные указания». Том 4. ПОЛИТИКА. Книга первая (А) I. 2. 1252a30 (стр. 377).

«... относительно рабов может возникнуть вопрос: мыслима ли вообще какая-либо добродетель помимо его пригодности для работы и прислуживания? ... Или у раба нет никаких иных качеств, помимо способности служить своими физическими силами? Ответить «да» и «нет» было бы затруднительно». Там же. V. 3. 1259b22 (стр. 399).

«Ремесленник, занимающийся низким ремеслом, находится в состоянии некоего ограниченного рабства; раб является таковым уже по природе...». Там же. V. 10. 1260b1 (401).

«... только ... (... созерцательный) образ жизни ведет к счастью» Том 4. стр.749 комментарий 42 к стр. 281 *Никомаховой этики*.

«Государство создается не ради того только, чтобы жить, но преимущественно для того, чтобы жить счастливо; ...» Том 4. ПОЛИТИКА. Книга третья (Г). V. 10. 1280a31 (стр. 460).

Это, пожалуй, все, что на первых порах автору данной статьи удалось обнаружить. С очень большой натяжкой можно считать, что эти данные имеют отношение к охране труда рабов или к безопасности их жизнедеятельности. Но автор будет очень рад прочитать публикацию, которая покажет ему обратное, т.е., что «еще в трудах Аристотеля были рассмотрены условия труда рабов».

Работая над материалом данной статьи, автор обнаружил любопытную особенность почитателей наследия классиков. Научные публикации сплошь и рядом изобилуют фамилиями и именами авторитетов без всяких цитат из их работ. А в искусстве - наоборот. Мы постоянно сталкиваемся с цитатами из произведений классиков безо всяких ссылок на их авторство. Не обошел этой участи и Аристотель. В картине Леонида Гайдая «Кавказская пленница или новые приключения Шурика» три популярных в народе героя (Балбес, Трус и Бывалый) анонимно цитируют Аристотеля. Поскольку цитата имеет прямое отношение и к Аристотелю, и к жизнедеятельности в самом широком смысле, автор статьи приводит кадр из фильма и точный текст разговора киногероев, происходящий у пивной бочки. Диалог сопоставляется с оригинальной цитатой из сочинения Аристотеля.

Г. Вицин: «Жить, как говорится, хорошо».

Ю. Никулин: «А хорошо жить – еще лучше».

Е. Моргунов: «Точно».

Аристотель: «В самом деле, лучше жить хорошо, чем просто жить».

Том 2. ТОПИКА. Глава вторая [Топы для выяснения вопроса о том, какие предметы более желательны и лучше (продолжение)] 118a б (стр. 400 вторая строчка сверху).

Без иллюстративного материала данная статья опубликована на страницах 34-39 сборника:

Материалы IV Всероссийского совещания заведующих кафедрами вузов по вопросам образования в области безопасности жизнедеятельности и защиты окружающей среды и Юбилейной учебно-методической конференции, посвященной 20-летию дисциплины «Безопасность Жизнедеятельности». Часть 2. 21 – 26 сентября 2009 г. – Москва: МГТУ им. Н.Э.Баумана, 2009. – 192 с.